

патриотизма посредством национальных праздников (День Победы, День Конституции, День Защитника отечества, День Государственного флага, День Народного единства и др.; совершенствование знаково-символической сферы (повышение качества телевизионных информационных передач, развлекательных передач, в том числе проводимых и транслируемых концертов; опубликование в газетах аналитических материалов по важным политическим событиям т.д.); активное противодействие идеологии и практике фашизма, крайних форм национализма, экстремизма.

Выводы. Таким образом, одной из предпосылок формирования гражданственности как одного из интегральных качеств индивида, является усвоение им системы политических знаний. Роль политических знаний в механизме формирования гражданственности обуславливается степенью реализации функций политических знаний, что в свою очередь определяется как достоверностью этих знаний и глубиной их усвоения, так и способностью личности превратить их в ценностные ориентации повседневного гражданского поведения.

Источники и литература:

1. Вебер Маркс. Наука как призвание и профессия // Маркс Вебер. Избр. произв. М., 1990. – С. 707–735.
2. Вейсова В. Э. Гражданственность личности как социокультурный фактор развития гражданского общества в современной Украине // Гражданское общество и государство [монография] / Под общ.ред. Кузьмина П. В., Апселямовой А. И., Ломко И. Г. – Симферополь : « ДИАЙПИ », 2013. – С. 116–128.
3. Гузенкова Т. С. Патриотизм, глобализация и национальное государство : взаимодействия и противоречия / Т. С. Гузенкова // Патриотизм как идеология возрождения России : сб.ст. и докл. – М. : РИСИ, 2014.– С. 15–28.
4. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М. : Республика, 1993. – 431 с.
5. Кемалова Л. И., Парунова Ю. Д. Личность маргинала и возможности ее социализации в условиях транзитивного общества : [монография] / Л. И. Кемалова, Ю. Д. Парунова. – Симферополь–Керчь : Таврия, 2010. – 228 с.
6. Соловьев А. И. Политическая культура / А. И. Соловьев // Политология: Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 365–383.
7. Щербинин А. И. Политическое образование. Учебное пособие / А. И. Щербинин. – М. : Весь Мир, 2005. – 288 с.

Лепинская В.О.

УДК 93/94-051(470+571):314.12(=161.2)

МНИМЫЙ ДИАЛОГ Л.Н. ГУМИЛЁВА О ФОРМИРОВАНИИ УКРАИНСКОГО ЭТНОСА С РОССИЙСКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются история становления и развития украинского этноса в свете концепций и трудов российских исследователей, а также делается попытка выявить схожесть и различия отдельных положений доктрин учёных относительно развития украинского этноса с теорией Л.Н. Гумилёва, в которой сделан акцент на таких основных составляющих этноса как: ландшафт, стереотип поведения и пассионарность. Эти понятия можно косвенно проследить у российских учёных, которые исследовали украинскую историю.

Ключевые слова: этнос, стереотип поведения, ландшафт, пассионарность.

Анотация. У статті розглядаються історія становлення та розвитку українського етносу в світлі концепцій і праць російських дослідників, а також робиться спроба виявити схожість і відмінності окремих положень доктрин вчених щодо розвитку українського етносу з теорією Л.М. Гумільова, в якій зроблено акцент на таких основних складових етносу як: ландшафт, стереотип поведінки та пасіонарність. Ці поняття можна побічно простежити у російських вчених, які досліджували українську історію.

Ключові слова: етнос, стереотип поведінки, ландшафт, пасіонарність.

Summary. The article discusses the history of formation and development of the Ukrainian nation in the light of the concepts and works of Russian researchers, as well as attempts to identify similarities and differences of certain provisions of the doctrines of Russian scientists on the development of the Ukrainian nation with the theory L.N. Gumilev, which focuses on the core components of ethnic group as landscape pattern of behavior and passionarity. These concepts can be traced to the scientists who studied Ukrainian history.

The article discusses the works of Russian scientists devoted to the history and formation of the Ukrainian nation, similar provisions found in the concepts of Russian researchers with the theory of ethnogenesis L.N. Gumilev, formed the methodology for determining the principles of formation of the Ukrainian nation.

Interest in the origin of the Ukrainian nation and its predecessor the Slavic emerged among researchers for a long time. First of all, scientists have drawn attention to the questions of the origin of the Slavs, Kievan Rus, the Ukrainian nation, especially the customs and manners of the people, government organizations, as well as natural and geographical environment. Concept L.N. Gumilev unites all these provisions, which gives an opportunity to form a holistic, systematic approach to the events that are happening now, to establish a causal link with the past and create a methodology to determine the principles of formation of the Ukrainian nation.

Keywords: ethnicity, pattern, landscape, passionarity.

Введение. Интерес к происхождению украинского этноса и его предшественника – славянского появился среди исследователей давно. Прежде всего, учёные обращали внимание на вопросы происхождения славян, Киевской Руси, украинского этноса, особенности обычаев и нравов народа, организации власти, а также природно-географическую среду. Концепция Л.Н. Гумилёва объединяет все

эти положения, что дает возможность сформировать целостный, системный подход к событиям, которые происходят сейчас, установить причинно-следственные связи с прошлым и сформировать методологию определения принципов становления украинского этноса.

Изученность проблемы: Отдельные аспекты концепции Л.Н. Гумилёва исследовали в основном российские ученые, прежде всего Лагойда Н.Г., Игошев М.А., Загоскин Д.В., Трубников Н.В., Ширинкиным П.С., Ищенко Н. и др. Но в трудах авторов, не исследовавших концепцию Л.Н. Гумилёва и не имеющих отношение к теории этногенеза можно проследить отдельные положения прямо или косвенно соприкасающиеся с ней, например в трудах Д.Н. Бантыш-Каменского, В.О. Ключевского, Н.В. Гоголя.

Цель статьи – выявить проблемы становления и развития украинского этноса в свете диалога Л.Н. Гумилёва с представителями российской исторической мысли.

Задачи исследования:

1. Проанализировать работы посвященные украинской истории Д.Н. Бантыш-Каменского, Н.В. Гоголя, В.О. Ключевского.
2. Выявить сходные положения концепций российских исследователей и теории этногенеза Л.Н. Гумилёва
3. Сформировать методологию определения принципов становления украинского этноса.

Изложение основного материала. Выдающийся историк Д.Н. Бантыш-Каменский (1788–1850 гг.) посвятил свои работы украинской истории. Один из его трудов «История Малой России» отличается тем, что автор использует большое количество архивных материалов, документов, ну и, несомненно тем, что он даёт свой особенный взгляд на развитие украинской истории. Начинает учёный своё исследование с древней истории Украины и заканчивает его почти теми годами, в которые сам жил.

Бантыш-Каменский придерживался норманской теории создания древнерусского государства, считает, что именно благодаря князьям Аскольду и Диру были прекращены междоусобные столкновения между древними славянами. Самих Аскольда и Диру автор называет варяго-русами [2, с. 4]. В отличие от других историков он считает, что в монголо-татарском нашествии были только отрицательные черты. Присоединение украинских земель к литовским и польским владениям считал завоевание, а не добровольным присоединением, как, например, считал Г. Кониский. Но одной из самых отличительных черт его работы было то, что он отрицательно оценивал украинское казачество, национально-освободительные походы украинских казаков и давал положительную оценку реестровому казачеству. Например, когда он рассказывал об освободительных походах Б. Хмельницкого, то употреблял такие выражения как: «изворотливый Хмельницкий» и другие, несущие не очень положительную окраску [2, с. 292]. Историк придерживается мнения, что предками казаков были черкесы или косоги. И это очень важно, поскольку Л. Н. Гумилёв придерживался схожего мнения в этом вопросе, полагая, что казачество образовалось путём слияния кософов и бродников (смеси славян и хазар).

Главную роль в истории казачества и Украины XVI-XVII вв. сыграли православная шляхта и казацкая старшина [3]. Получается, что в работах Н. Бантыш-Каменского определяются два типа пассионариев — казацкая старшина и православная шляхта. Несмотря на то, что казаки получают у него отрицательную оценку, всё равно их можно отнести к пассионариям, поскольку Л.Н. Гумилёв полагал, что это понятие не имеет ничего общего с моралью и одинаково может порождать как подвиги, так и преступления.

Скорее всего, отрицательная оценка украинского казачества вызвана тем, что он родился и жил в России и потому, как русский исследователь имел соответственный взгляд. Но несмотря на это, труд Бантыш-Каменского является очень ценным, прежде всего потому, что опирается на огромное количество источников, архивных материалов и даёт своеобразный и обоснованный взгляд на историческое прошлое Украины и даёт основания полагать, что в украинском этносе были пассионарии.

В работах Н.В. Гоголя (1821–1852 гг.) – русского и украинского писателя тоже можно отыскать некоторые философско-исторические размышления относительно украинского этноса, черты которого более всего проявились в произведениях «Тарас Бульба», «Вечера на хуторе близ Диканьки». Известен тот факт, что Н.В. Гоголь (при рождении – Яновский) – родился на украинской земле, где и провёл свои молодые годы, что несомненно отразилось на его творчестве. И поскольку его относят к представителям романтизма, для которых свойственно обращение к народным традициям, обычаям, интерес к истории, в работах писателя несомненно можно найти обращение к украинской народности и историческому прошлому украинцев.

Для написания Тараса Бульбы, например, Н.В. Гоголю пришлось изучить огромное количество источников Среди них «Описание Украины» Боплана, «История о казаках запорожских» Мышцецкого, украинские летописи – Самовидца, Величко, Грабянки и т.д. из которых автор смог почерпнуть фактический материал, однако он хотел гораздо большего – понять дух того времени, о котором он писал, понять психологию людей, тогда живших. И в этом ему помог украинский фольклор.

Мирослав Попович полагал, что по своим культурно-политическим ориентациям Гоголь продолжал консервативно традиционалистское умонастроение украинского дворянства, которое выросло из казацкой старшины, что нашло выражение в частности в «Истории русов» [10, с. 362].

Поскольку Н.В. Гоголь проживал как на украинской, так и на русской территории, вобрав в себя две культуры, возможно, поэтому для него история Украины и России находились в одной плоскости бытия. Почвой этого единства для писателя предстает не только то, что история обоих народов длительное время шла в одном русле, но прежде всего общая профессиональная история обоих этносов. В пользу этой позиции также говорило признание им приоритетности церковнославянской языковой культуры, в рамках

которой украинский язык как и русский воспринимались на уровне диалектизмов. Это позволяло свободно вводить красочный украинский текст в русский и не требовало специального перевода. Можно заметить в его произведениях много некоторые слова украинского происхождения: «Славная дивчина! – продолжал парубок в белой свитке, не сводя с нее глаз» [5, с. 8].

Что касается имеющегося и неоспоримого различия в целом между культурами русского и украинского народов, то она для писателя носила сугубо внутренний, ментальный характер, который проявлялся на личностном уровне и не имел отношения к политике. В чём-то данные размышления соприкасаются с концепцией Л.Н. Гумилёва, который также объединял несколько этносов, в том числе и украинский в один большой российский суперэтнос, видя типологическую близость этносов, которые он вмещал, но несмотря на это русский историк посвятил отдельные главы своих трудов украинской истории.

Поскольку определяющие параметры личностного отношения к месту украинской культуры в рамках Российской империи Гоголь связывал с ментальными, скрытыми в натуре человека, чертами мировосприятия, то и сама такая система мировоззрения приобретала по своей сути «невидимый», скрытый за внешними формами проявления в реальной действительности, мистико-трансцендентальный характер, что наложило отпечаток на восприятие им всего исторического процесса в целом. Формально для Гоголя история приобрела характер игры, причем она хоть и имела свои формальные законы, но содержательно была наполнена сплошным хаосом, который впоследствии приобретает характер определенного жизненного опыта, становится моральной установкой, примером того, что было и что может произойти, а иначе говоря – принимает вид исторического мышления [1, с. 9-10].

Н.В. Гоголь уделял большое внимание описанию быта и обычаев народа. В «Тараче Бульбе» он описывал как жил простой народ, казаки, как выглядели дома: «Вся стена была убрана саблями и ружьями. Окна в светлице были маленькие, с круглыми матовыми стеклами, какие встречаются ныне только в старинных церквях. На полках, занимавших углы комнаты и сделанных угольниками, стояли глиняные кувшины...» [4, с. 99]. Или так он описывает некоторые обычаи: «...все эти предметы были довольно знакомы нашим двум молодцам, приходившим почти каждый год домой на каникулярное время, приходившим потому, что у них не было еще коней, и потому, что не было в обычае позволять школярам ездить верхом. У них были только длинные чубы, за которые мог выдрать их всякий казак, носивший оружие» [4, с. 99]. Видно, что автор старался очень ярко описать жизнь и традиции народа, понять дух эпохи. Возможно, народность у Н. В. Гоголя можно сопоставить с понятием «стереотипа поведения» у Л.Н. Гумилёва, под которым понимал совокупность черт, характерных для того, или иного этноса.

Подводя итог, можно сказать, что в работах Н.В. Гоголя очень ярко прослеживаются черты народности, что в работах Л.Н. Гумилёва обозначается как «стереотип поведения» этноса. Также можно заметить попытку сблизить украинский и русский этносы на основе общего прошлого, одной религии и близости языков как диалектов церковнославянского. Нечто похожее можно найти у Л.Н. Гумилёва в стремлении объединить этносы в суперэтнос, на основе ряда схожих черт.

Очень интересную концепцию представляет русский историк, профессор Московского университета В.О. Ключевский (1841–1911 гг.). Хотя его сочинения посвящены в основном русской истории, об украинском этносе он писал немного, однако в его трудах можно встретить много интересных положений, соприкасающихся с концепцией Л.Н. Гумилёва.

В «Полном курсе лекций по русской истории» В.О. Ключевский пишет о влиянии природных факторов, таких как климат и географическая среда на жизнь людей, на историю народа, о влиянии природы на характер человека т. д. Автор полагает, что влияние природных факторов настолько существенно, что историю и характер любого народа необходимо начинать исследовать именно с природной среды и в целом характер человека складывается благодаря той среде, где он живёт: «Несомненно то, что человек поминутно и попеременно то приспосабливается к окружающей его природе, к её силам и способам действия, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям, от которых не может или не хочет отказаться, и на этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям. И чем более природа даёт возбуждения и пищи этим способностям человека, чем шире раскрывает она его внутренние силы, тем её влияние на историю окружаемого ею населения должно быть признано более сильным, хотя бы это влияние природы сказывалось в деятельности человека, ею возбуждённой и обращенной на её же самоё» [7, с. 56–57].

Анализируя жизнь древних славян, он пишет, что влияние географических условий было особенно сильным в первые века их жизни на новых территориях, так как, поскольку влияние духовных факторов тогда было ещё совсем незначительным. Восточные славяне очутились на равнине, которая своими плотными реками мешала им плотно расселиться, леса и болота затрудняли их хозяйственную жизнь, прошлые жители не оставили им никакого культурного наследия, кроме курганов и развалин, а соседние племена были им чужды и находились на более низкой ступени развития. Все эти факторы способствовали тому, что славяне долгое время довольно медленно развивались и отличались простотой общественного строя. Долгое время у славян господствовал родовой союз как форма быта. Расселяясь по равнине, они старались занять преимущественно лесную её полосу [9, с. 16].

Более всего, по мнению В.О. Ключевского на формирование народа повлияли: лес, степь и река. Вспоминая о древнем Киеве, говорит о том, что сейчас Киев находит в степной полосе, а раньше он был в большей степени лесным городом и до второй половины XVIII в. жизнь народа протекала преимущественно в лесной части [11, с. 990]. Подобную мысль о влиянии природных факторов высказывал и Л.Н. Гумилёв, подчёркивая важность лесных, горных и степных, прибрежных регионов: «...одни народы жили в горах, другие — в степях или глухих лесах, третьи — на берегах морей. И все создавали совершенно

особые культуры, непохожие друг на друга, но связанные с теми ландшафтами, которые их кормили» [6, с. 25].

В сорок пятой и шестой лекциях «Русской истории» В.О. Ключевский говорит об украинской истории, украинском казачестве. Говоря о казаках, он часто употребляет эпитеты, имеющие негативную окраску, называя казаков сбродной и бродячей массой, международное положение государства их деморализовало и мешало зародиться у них гражданскому чувству. На соседние страны, и даже на свою страну они смотрели как на предмет добычи с тех пор, как появилось панское и шляхетское землевладение. Поэтому казаки остались без Отечества, а значит и без веры, в то время как любой восточнославянский человек держался на этих основах. Мысль для казака о том, что он православный была для него смутным воспоминанием детства и скорее отвлечённой идеей. В Речи Посполитой едва ли был класс, стоявший на более низком уровне нравственного и гражданского развития [8, с. 272].

Отмечает также В.О. Ключевский, что проживали казаки преимущественно за порогами Днепра и степной территории. Выделяет наиболее ярких представителей казачества, которые организовывали восстания, таких как Косинский, Лобода, Наливайко, Сагайдачный, Хмельницкий и др. Автор говорит о том, что вскоре казачество становится неоднородным, происходит расслоение, появляется казацкая старшина, чернь, реестровцы, голота, городовые казаки и т. п. Всё это запутывало жизнь в Украине в сложный узел, разрубить который попытался Б. Хмельницкий, планы которого были очень большие. Хотя русский историк не всегда хорошо отзывался о лидерах казацких восстаний, да и в целом о казаках, он подчёркивал их бунтовство, желание не подчиняться ситуации, менять её. Все эти качества можно соотносить с понятием пассионарности у Л.Н. Гумилёва.

В работах В.О. Ключевского и Л.Н. Гумилёва очень ярко проявляется один момент – то, что оба автора уделяют большое внимание ландшафту, дают ему подробную характеристику, связывают характер этноса с природной средой. Также по рассказу О.В. Ключевского о казачестве, можно сказать, что он наделяет его пассионарными чертами, хотя и даёт ему иногда негативную характеристику. Но в понимании Л.Н. Гумилёва это понятие не имело ничего общего с этикой и могло порождать как положительные, так и отрицательные поступки.

Выводы. Труды Д.Н. Бантыш-Каменского, В.О. Ключевского, Н.В. Гоголя дают нам многочисленные сведения об истории украинского этноса, её основных этапах, направлении, проблемах становления.

В их работах прослеживаются такие особенности, помогающие сформировать методологию определения принципов формирования украинского этноса:

1. стереотип поведения – на него обращал внимание Н. Гоголь.
2. пассионарность – прослеживается у Н. Бантыш-Каменского, В. Ключевского.
3. рассмотрение ландшафта как составной части этноса – встречается у В. Ключевского.

Пожалуй, в вопросе о влиянии ландшафта наиболее близок к Л.Н. Гумилёву был В.О. Ключевский, который посвятил не одну главу в своих работах, доказывая читателям какое сильное влияние имеют географические особенности на развитие этноса, он даже предлагал начинать рассматривать историю формирования этноса именно с ландшафта и климата. В этом вопросе, наверняка с ним бы согласился Л.Н. Гумилёв.

Стереотип поведения особенно ярко прослеживается в творчестве Н. Гоголя, он в своих произведениях развивал идеи романтизма и видел в народе, его традициях особую сферу, на которую обязательно нужно обратить внимание.

Концепция этногенеза Л.Н. Гумилёва продолжает работы российских исследователей, раскрывающие особенности становления и формирования украинского этноса и объединяет все те особенности, которые были упомянуты ранее, представляя целостный взгляд на особенности развития украинского этноса.

Источники и литература:

1. Бабенко В. М. Філософсько-історичні погляди М. В. Гоголя / В. М. Бабенко // Вісник Донбаської національної академії будівництва і архітектури Проблеми соціогуманітарних наук. 2009. – Випуск 2009–3(77). – С. 8–11.
2. Бантыш-Каменский. Д. История Малой России: в 3 ч. / Д. Бантыш-Каменский. – М. : Тип. Семёна Селивановского, 1830. – Ч. 1. – 470 с.
3. Бантыш-Каменский и «История Малой России»: сайт естественных наук [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://estnauki.ru/konspekty-po-istorii/59-konspekty-po-istorii/3477-bantysh-kamenskij-i-listorija-maloi-rossiir.html>
4. Гоголь Н. В. Тарас Бульба / Гоголь Н. В. – М. : Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 257 с.
5. Гоголь Н. В. Собрание сочинений в семи томах / Н. В. Гоголь. – Т. 1. : «Вечера на хуторе близ Диканьки». – М. : Художественная литература, 1976. – 104 с.
6. Гумилёв Л. Н. От Руси к России / Гумилёв Л. Н. – М. : АСТ : Астрель, 2012. – 411 с.
7. Ключевский В. О. Русская история : Полный курс лекций в 3-х томах / В. О. Ключевский – М. : АСТ. Мн. : Харвест, 2002. – Т. 1. – 592 с.
8. Ключевский В. О. Русская история : Полный курс лекций в 3-х томах / В. О. Ключевский – М. : АСТ. Мн. : Харвест, 2002. – Т. 2. – 592 с.
9. Ключевский В. О. Русская история / Ключевский В. О. – М. : Изд во Эксмо, 2005. – 912 с.
10. Попович М. В. Очерк истории культуры Украины / Попович М. В. – К.: «Артек», 2001. – 728 с.

11. Солманидина Н. В. В. О. Ключевский о роли природы как социального фона и потенциала формирования русского народа и его ментальности / Н. В. Солманидина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Серия : Гуманитарные науки . – № 27. – 2012. – С. 989–993.

Шевченко О.К.

УДК 02+930.2.

КЛИОМЕТРИЯ И ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 Г. (К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ)

***Аннотация.** В статье вскрываются предельные основания метода математического анализа Ялтинской конференции с точки зрения философии истории.*

Основным выводом статьи является тезис о глубинном противоречии между классической историографией классической историографии, где объект изучения - ученый, а предмет – его идеи, и историографией информационной, где объектом выступают идеи автора, а предметом – его тексты. Формы конфликта протекают в рамках научной этики, которая выступает категорически против лишения «автора», статуса объекта исследования: альфы и омеги историографических трудов. Перспектива выхода из кризиса: серия масштабных круглых столов с привлечением не только историков, но и философов, математиков и специалистов по информационным технологиям.

***Ключевые слова:** философия истории, философия крымской конференции 1945 г. историография.*

***Анотация.** У статті розкриваються граничні підстави методу математичного аналізу Ялтинської конференції з точки зору філософії історії. Основним висновком статті є теза про глибинний протиріччя між класичною історіографією класичної історіографії, де об'єкт вивчення - вчений, а предмет - його ідеї, і історіографії інформаційної, де об'єктом виступають ідеї автора, а предметом - його тексти. Форми конфлікту протікають в рамках наукової етики, яка виступає категорично проти позбавлення «автора», статусу об'єкта дослідження: альфи і омеги історіографічних праць. Перспектива виходу з кризи: серія масштабних круглих столів із залученням не тільки істориків, а й філософів, математиків і фахівців з інформаційних технологій.*

***Ключові слова:** філософія історії, філософія кримської конференції 1945 історіографія.*

***Summary.** The article opened the ultimate foundations of the method of mathematical analysis of the Yalta Conference in terms of the philosophy of history. Object of research: the Yalta Conference. Subject: Modern electronic information resources as a factor of the historiography of the Crimea Conference. Objectives: Define the concept of "electronic information resources", to formulate the basic methodological problems associated with the subject of the article, identify promising vectors to overcome the contradictions found. The main conclusion of the paper is the thesis of the deep contradiction between classical historiography of classical historiography, where the object of study - the scientist and the subject - his ideas, and historiography of information, where the object of favor ideas of the author and the subject - his texts. Forms of conflict occur in the framework of scientific ethics, which is strongly opposed to the deprivation of the "author", the status of the object of study: the alpha and the omega of historiographical works. The prospect of recovery from the crisis: a series of large-scale round tables involving not only historians but also philosophers, mathematicians, and information technology specialists. A lot of attention is paid to the methodology of precise analysis of historical reality, the structure of electronic databases and the numbers on the humanitarian impact of the study.*

***Keywords:** philosophy of history, the philosophy of the Crimean Conference of 1945 historiography.*

Актуальность. Крымская конференция одно из самых значительных событий XX века. И это мнение совершенно оправданно. Ведь Ялтинские переговоры привели к структурному изменению баланса сил в политическом пространстве мира, перекроили границы многих государств Азии и Африки, привели к созданию Организации Объединенных наций. Казалось бы историография такого события должна являться жестким костяком исторических штудий проблемы. Но, увы. Историография Ялты (так для краткости мы будем именовать Крымскую (Ялтинскую) конференцию, иногда вводя тождественные аббреатуры: «ЯК», «Ялта-45») богата точками зрения, личными мнениями и отдельными источниковедческими находками, которыми густо усеяны книги посвященные смежным с собственно Ялтой, тематикам. В связи с этим, до не давних пор, говорить об историографии ЯК в полноценном смысле этого слова (как анализа векторов исторической мысли, а не перечисления работ предшественников) было действительно затруднительно. Но со стремительным развитием информационных технологий появилась возможность открыть истинное лицо Ялтинской историографии, глубоко упрятанной за вуалями сотен публикаций. Однако, на пути исследователя встает проблема методологии освоения электронной реальности. «Чистая» история здесь мало что может поделать, поэтому было бы уместно призвать на помощь «философию истории». Последняя способна «наладить» методологию поиска и ввести ясные конструкты познавательной практики.

Объект исследования: Ялтинская конференция.

Предмет: Современные электронные информационные ресурсы как фактор становления историографии Крымской конференции.

Задачи: Определить понятие «электронные информационные ресурсы», сформулировать основные методологические проблемы, связанные с тематикой статьи, выявить перспективные векторы преодоления найденных противоречий.

Вклад предшественников. Несмотря на всю скудость историографии Ялтинской конференции можно указать на несколько персоналий, которые оставили заметный след в ее разработке. Прежде всего, это работы С.В. Юрченко [9], [10]. Довольно значительно информационные ресурсы Интернета использовал О.А. Шамрин [3]. Однако развития (как количественного так и качественного) его идеи не получили, оставшись хоть и яркой, но все таки одиночной попыткой такого рода. Достаточно часто, к